

18+

Виктор Фёдоров

Святая
Екатерина

Роман.
Часть третья

Виктор Фёдоров

**Святая Екатерина.
Роман. Часть третья**

«Издательские решения»

Фёдоров В.

Святая Екатерина. Роман. Часть третья / В. Фёдоров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981889-8

В третьей части книги рассказывается о послевоенной жизни героев книги. Описывается жизнь деревенских мальчишек в шестидесятые годы 20-го века. Много места уделено теме любви потомков героев книги. Дана краткая история послевоенной жизни главной героини книги Екатерины. В книге использованы как подлинные, так и вымышленные имена и клички героев.

ISBN 978-5-44-981889-8

© Фёдоров В.
© Издательские решения

Содержание

Часть 3. Судьбы людей	6
1	6
2	9
3	13
4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Святая Екатерина Роман. Часть третья

Виктор Фёдоров

© Виктор Фёдоров, 2020

ISBN 978-5-4498-1889-8 (т. 3)

ISBN 978-5-0050-3254-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 3. Судьбы людей

«Каждый человек – это мир, который с ним рождается и с ним умирает»

(Генрих Гейне)

«Берегите в себе человека»

(А. Чехов)

1

Шумиловка и другие деревни в округе после войны лежали ещё не умершие, а как будто на боку. Поля местных колхозов и совхозов были полужаросшими, что говорило о нехватке в селе мужских рук.

Большая часть деревенских мужиков сложили свои головы где-нибудь под Ржевом, Сталинградом или уже на немецкой земле. Филиппу Федотову повезло – он вернулся домой в Болотовку, хотя и израненный, но живой. Радости у Александры, что вернулся любимый сын с войны, не было предела. Она по такому случаю созвала всех своих родных, вернувшихся в начале войны из столицы в деревню, отпраздновать такое событие. На встрече не было только Полины и Прасковьи, оставшихся в Москве и очень редко навещавшие свою малую родину. Последней на встречу с родными пришла Екатерина. Сёстры смотрели и вовсе не узнавали её. Это была другая женщина, что они знали прежде. Её глаза, прежде всегда искрящиеся добрым, весёлым светом, были теперь безрадостны, невероятно грустны. Из-под тёмного платка, накинутого Катериной на голову, выглядывали густые, седые волосы. Филипп смотрел на дорогу

ему тётушку и вспомнил своего близкого друга Славку, безвозвратно и так рано ушедшего. Комок стоял у него в горле от таких воспоминаний. Собравшиеся больше старались вспоминать хорошее в их непростой жизни. Не обошлось и в этот раз без весёлых и душевных песен. В конце стали строить планы на будущую жизнь. А как её строить, мало кто из них знал. Нужно было определяться где её продолжать – в городе или деревне. Катерине некуда было ехать из родной деревни, поскольку Москва оставила у неё печальные воспоминания. А вот её сестры, Прасковья и Полина, навсегда останутся жить в столице. Прохор почти сразу после войны смог осуществить свою давнюю мечту занять личную машину. Ворошилов помог ему приобрести автомобиль Опель, реквизируемый у побеждённой Германии. Выбор реквизируемых машин был большим, но Прохор остановил свой выбор на уже не новеньком, Опеле. Тогда он не мог предположить, что эта машина станет для него роковой, первой и последней в жизни. Возвращаясь после очередного застолья на даче у Ворошилова, Прохор на своём Опеле при въезде в Москву попал в смертельную аварию, оставив Агафью вдовой. После случившегося ей пришлось с детьми вернуться в родную деревню. Она вторично вышла замуж за председателя местного колхоза Павла Кошелева. С ним она была знакома еще с детства. Они жили в одной деревне, а потом учились в одной школе. Павел с тех времён был влюблён в Агафью и пытался добиться её взаимности, но она тогда выбрала Прошку и стала его женой. Павел больше не искал себе спутницу жизни и жил все эти годы со своей матушкой, оставшейся рано вдовой. О гибели Прохора он узнал от сестёр Агафьи, проживающих в деревне. Сашка и Катерина это сделали с дальней целью, зная отношение Павла к их сестре. Они рассчитывали, что Павел остался не равнодушен к Агафье, и со временем может сделать ей предложение пожениться. Их планы поженить Павла с сестрой сбылись довольно быстро. Он, узнав о возвращении любимой Гани, на следующий день захватил бутылочку вишнёвой наливки и пяток-другой мочёных яблок отправился поздравить её с возвращением в родные края. Подойдя к её дому, Павел первым делом обратил внимание, что дом уже порядочно пришёл в запущение. Агафья с Прохором жили уже давно в Москве, её братья и сёстры тоже поразъезжались кто куда, родители умерли, поэтому за домом не было присмотра и ремонта.

– Жить в такой хате в осеннее ненастье и зимой Агафье с детьми будет проблематично, – подумал Павел, ступая на заскрипевшие ступени крыльца.

Агафья, увидев входившего на крыльцо Павла, вышла в сени его встретить.

– Агафа, добрый день! Вот решил тебя навестить. Не прогонишь? – первое, что спросил Павел, весело засмеявшись.

Агафой он её стал называть любя ещё в молодые годы. Она не обижалась, когда Павел называл её таким сокращённым именем.

– Проходи, раз пришёл! Видимо, что-то очень важное ко мне тебя привело? – даже не улыбнувшись, пригласила Агафья.

Войдя в дом, Павел обратил внимание на чистоту и прибранность во всех комнатах.

– Когда она успела навести такой порядок, – подумал он, усаживаясь за кухонный стол.

Ему было приятно отметить такую хозяйственность Агафьи. Не понравилось Павлу только то, что она всё ещё была одета во всё траурное, хотя со дня гибели Прохора прошло уже немало дней. Детей в доме не оказалось и можно было спокойно всё обсудить.

– Ты правильно, Агафа, отметила, что я пришёл не только поприветствовать твой приезд, но и кое-что обсудить. Вот принёс наливку и мочёных яблок, давай отметим возвращение твоё и детей в родные края. Если не возражаешь?

Агафья не возражала и быстренько накрыла на стол своё угощение, чем была богата на данный момент. Павел, долго не думая, после первой рюмки наливки завёл разговор о главной причине своего прихода.

– Агафья, я представляю, как тебе непросто сейчас без мужа. Но его уже не вернуть, а тебе с детьми нужно жить дальше. Дом и хозяйство нужно восстанавливать и приводить в порядок,

для чего нужны мужские руки. Я жил в надежде, что ты когда-нибудь вернёшься в деревню и мы сможем образовать семью. У меня остались к тебе всё такие же добрые чувства. Одним словом, я предлагаю тебе стать моей женой. О чём я мечтал всю свою жизнь! Что, Агафя, скажешь на моё предложение?

Агафья долго молчала, видимо, не ожидая такого кардинального предложения изменить семейную жизнь. Выпили ещё по одной рюмке наливки. Павел терпеливо ждал ответа.

– Спасибо тебе, Паша, за такое предложение! Мне сейчас тяжело принимать любые серьёзные решения. Давай немного подождём и обо всём подумаем. Сначала мне нужно обжиться на новом для меня месте. Ведь, я в деревне давно не жила, немного отвыкла. Не обижайся, что так говорю! – при этих словах Агафья ласково погладила плечо Павла.

Агафья ещё долго бы решала и вряд ли приняла предложение Павла о замужестве. Уговорили её сёстры, Сашка и Катерина, чтобы она не раздумывала о таком стоящем предложении Павла, а скорее бы приняла его.

– Смотри, Ганя, как бы такого жениха не увели у тебя из-под носа! Сейчас после войны много вдов и не замужних баб вокруг. Им бы хоть какого-нибудь мужичка охмурить, даже «завалящего»! – подтрунила Сашка сестру.

– Ладно, ладно! Если не передумает и предложит снова создать семейный очаг, наверное, дам согласие. Может Павел уже забыл о своём предложении, – заключила Агафья.

Но Павел уже многие годы не забывал её, ждал, и вот, наконец, дождался. Они больше не ходили вокруг да около, а стали жить вместе. Агафья народила Павлу ещё детей, Владислава и Валентину. Владислав, женившись, жил с родителями. У него с женой родилось семеро детей, а сам он всю жизнь проработал на совхозной пасеке. Дочь Валентина также всю жизнь прожила в родной деревне, трудилась простой колхозницей.

2

У Александры жизнь сложилась иначе. Она ещё до войны потеряла мужа и сына, но у неё оставались ещё Филипп и Клавдия. Клавка, пока была маленькой, росла весёлой и доброй девчушкой. Когда она немного подросла, мать, уходя на работу, доверяла ей заботу о брате и поручала посильные Клавке дела по дому. Деловые навыки по дому оченьгодились ей в школе, а потом при обучении в училище. Училась она не блестяще, но была во всех общественных мероприятиях заводилой. Когда их семья переехала жить в Москву, Клавдия окончила курсы бухгалтеров. Однако работать бухгалтером ей пришлось только спустя многие годы, уже после войны. А до войны, сразу после училища, она вышла замуж за парня с Кубани, служившего в московской милиции. Накануне войны у них было уже две девчушки. Малые дети позволили Александру, мужу Клавдии, не сразу быть призванным на войну. Потом, он всё же, был мобилизован на фронт, с которого уже живым не вернулся. Клавдия со своими девочками возвратилась к матери в родную деревню. В первые годы после войны выживали как могли. Только спустя пару лет, когда Клавдию пригласили на работу в бухгалтерию соседнего большого совхоза, их семье жить стало значительно легче. Александра работала простой колхозницей и держала несколько ульев с пчёлами, а Клавдия получала на свои трудодни в совхозе не только зерно, но и стала приносить хоть какие-то «живые» деньги. Со временем, когда Клавдия возглавила всю бухгалтерию совхоза и стала получать уже большую зарплату, для их семьи в материальном плане наступили счастливые времена. Но материальное благополучие далеко не всегда приносит людям настоящего счастья в жизни. У Клавдии дело обстояло именно так. К тому времени, когда она стала главным бухгалтером совхоза, её девочки уже стали совсем взрослыми. Старшая дочь Валентина, окончив кулинарное училище в Тамбове и выйдя замуж за военного инструктора лётного училища, осталась жить там навсегда. Её младшая сестра Раиса замуж не выходила, но родила дочь раньше, чем старшая сестра первенца сына. Вскоре Раиса серьёзно заболела. Врачи были бессильны её спасти и она, недолго проболев, скончалась. Её дочка осталась на попечении бабушки Клавы и прабабушки Саши. Случившееся беда сильно повлияло на Клавдию. Если раньше она употребляла спиртное только по праздникам, то теперь, после смерти дочери, начала делать это всё больше и чаще. Замуж Клавдия так и не вышла – сначала не захотела, а потом стало уже поздно. К тому времени мать Александра была не способна на неё повлиять, хотя много раз пыталась это делать. В совхозе тоже долго пытались ей помочь победить свою болезнь. Кончилось тем, что Клавдию сначала перевели из главного в рядового бухгалтера, а потом в простого счетовода-кассира. Свою пагубную страсть она смогла победить только за пару лет до выхода на пенсию. Внучка же Клавдии в основном находилась на попечении прабабушки Александры. Сама Александра также не захотела после смерти мужа Ивана выходить замуж, хотя мужчины не обходили её вниманием. После войны она стала искренно верить в бога. Церковь в Трескино, куда она ходила на службу с бабушкой, в годы Советской власти передали под школу, а с течением времени она совсем превратилась в развалины. В связи с этим, Александра усиленно молилась в своём старом доме перед домашними иконами и умерла глубоко верующим человеком. Её сын Филипп, вернувшись с войны, не захотел возвращаться на свою прежнюю работу в Москве, а поступил в Тимирязевскую академию на агрономический факультет.

Стать агрономом и работать в родном колхозе он всегда мечтал, даже на войне. В послевоенные годы в академии училось много бывших фронтовиков. Их было легко отличить от остальных студентов не столько по возрасту, сколько по одежде. Они приходили на занятия в военных гимнастёрках, брюках-галифе и сапогах, а зимой одевались кто в шинели, кто в солдатские полушубки. Другой одежды и обуви у них тогда ещё не было, они донашивали оставшуюся военную форму. Филипп, как и другие студенты-фронтовики донашивал свою авиационную форму. Свой первый костюм из модного тогда бостона он приобрёл только к последнему выпускному курсу. Ему повезло с тогдашними педагогами. В те годы в академии работали такие выдающиеся учёные как Д. Н. Прянишников (основоположник русской научной школы агрономической химии), А. Г. Дояренко (вошёл в историю отечественной сельскохозяйственной науки как первый агрофизик и организатор опытного дела в России), Д. Л. Рудзинский (основоположник отечественной селекции и семеноводства), П. И. Лисицын (организатор системы семеноводства в СССР). Он смог слушать лекции замечательных академиков и профессоров тех лет: Якушкина И. В., Мишустина Е. Н., Клечковского В. М., Эдельштейна В. И. и многих других. Особенно ему нравились лекции профессора Н.А.Майсурыана, который читал свои лекции словно артист Малого театра. Послушать его лекции приходило почти всё студенчество агрономического факультета. Жить в те годы в Москве было не просто. Студенческое общежитие, куда поселили Филиппа, находилось на Лиственничной аллее, где в военные годы располагался госпиталь, в котором проходил лечение после ранения его двоюродный брат Степан.

С питанием у студентов было, мягко говоря, скудно. Им выдавались продовольственные карточки, а часть карточек заменяли выдачей талонов в студенческую столовую, где обед состоял, зачастую, из квашеных капусты или помидоров, жиденького картофельного пюре или серых невзрачных макарон с котлетами, состоящими на 80 процентов из хлеба. Чтобы облегчить себе жизнь, устраивались на сменную подработку дворниками, истопниками или сторожами. При возможности ходили на разгрузку вагонов на станции Отрадное. Предпочитали разгружать вагоны с картофелем или овощами, которые можно было немного унести домой. Так протекала внеклассная жизнь студента Филиппа Федотова. Учёба для него, бывшего фронтовика, поначалу была трудной. В сельской школе, которую он закончил, некоторые предметы вели не профессиональные учителя, уроки часто отменяли из-за различных хозяйственных

работ в колхозе и учебная программа, по этим причинам, полностью не выполнялась. Всё это сказалось на качестве подготовки школьников, в том числе и Филиппа. На втором курсе и всех последующих, изучаемые предметы стали даваться ему намного легче. Студенческая жизнь в Тимирязевке была разносторонней и интересной. Ежегодно во время посевных и уборочных работ их направляли на помощь учхозу академии. Студенты там не только работали и проходили практику, но и хорошо проводили свободное от трудов время. В картишки и домино они, конечно, баловались, но большей частью проводили время на спортивных площадках, играя там в футбол или волейбол. Вечерами посещали сельский клуб, где демонстрировался или кинофильм, или проводили весёлые танцы. На танцах Филипп и познакомился со своей будущей супругой Мариной. Она сразу привлекла его внимание, как говорят – любовь с первого взгляда! Марина была невысокого росточка, с красивыми чертами лица и вся ладно скроена. Особенно Филиппу нравились её большие, умные глаза и в меру припухлые губы. Марина училась в Тамбовском педагогическом институте на последнем курсе и прибыла на практику в школу посёлка учхоза им. Калинина. В это время она проживала на квартире в соседнем селе Мановицы.

Марина родилась четырнадцатым ребёнком в бедной крестьянской семье Сафоновых. Все её старшие братья и сёстры не дожили до её рождения, а умерли в младенческом возрасте от недоедания и болезней. Врачей в селах в округе в то время не было. Время тогда было исключительно лихим – сразу после Гражданской войны. Да и бывало ли когда-нибудь оно в России хорошим для простых людей, в особенности для крестьян. Деда и бабушку в живых она не застала. Они не дождалась слишком долгого её появления на свет. Дед умер от частых запоев, так как был на всю округу знатным резаком домашней скотины. Даже местные помещики старались его приглашать в свои усадьбы для забоя животных. А какой забой мог проходить без обязательной, традиционной до сих пор, обильной выпивки. Он был безотказным как в работе, так и, тем более, к застолью, что и стало причиной преждевременной его смерти. Но стоит отметить, что благодаря деду, пока он был жив, семья Сафоновых выживала в трудные голодные годы, поскольку он как-то умудрялся, несмотря на пьянку, приносить домой не только потроха от забитых им животных, но и небольшие гроши, выданные ему помещиком за работу. После смерти деда жизнь Сафоновых стала скудной, отчего многочисленные дети стали один за другим болеть и умирать. Отец Марины до женитьбы служил в армии и успел поехать на Первой Мировой, где попал под химическую атаку немцев и на всю жизнь остался инвалидом. Земельный надел, что достался Сафоновым от Советской власти, был небольшим и давал им только самую малость – чтобы не умереть с голоду. Хотя однажды, в 30-е годы прошлого века, когда от засухи был сильный неурожай, они чуть не умерли от голода. Спасли их тогда лебеда, щавель, скудный урожай ягод, грибов и другая съедобная трава. Хорошо, что рядом с деревней протекала небольшая речушка Панда, в которой можно венгером или вершей (мордой) поймать хоть немного мелкой рыбёшки, засушить её впрок и потом разнообразить свой скудный обед. Первые колхозы были очень небольшими, мелкими. Их образовывали первоначально в каждой деревне свой, да и народ тогда не умел и не хотел работать в общественном хозяйстве. Крестьяне больше ещё тяготели к частному, единоличному подворью. Такие мелкие колхозы не могли накормить в достатке людей. Лишь позднее, когда стали объединять, укрупнять колхозы, жизнь крестьян значительно улучшилась.

Родители Марины после стольких потерь детей, очень сильно берегли её от любых, даже незначительных, жизненных трудностей. Но Марина росла не совсем изнеженным ребёнком, как обычно бывает в таких случаях. Она с удовольствием помогала матери по дому и в огороде. Потом, когда пошла в школу, Марина стала лучшей ученицей в школе. В аккурат к окончанию школы, началась Великая Отечественная война. И хотя немцы не дошли до её родной деревни, Марина с начала войны ушла на трудовой фронт – рыла рвы и окопы, ухаживала за ранеными в госпиталях, помогала убирать урожай. После того, как немцев разгромили под Сталингра-

дом и Курском, Марину отправили продолжать учиться, зная её отличные успехи в школе. Отец и мать поначалу были против отъезда Марины далеко из деревни, так как боялись, что она потом не вернётся домой и они останутся на старости в одиночестве. Обещание Марины вернуться после учёбы домой и настоятельная просьба любимой школьной учительницы отпустить её на учёбу, убедили родителей не противиться и дать добро на учёбу в Тамбове. Марина поступила в Тамбовский педагогический институт. Студентов института ежегодно направляли на практику в сельские школы. Марину на последнем курсе направили проходить практику в школу посёлка имени Калинина Мичуринского района, где она и познакомилась с Филиппом. Но практика была недолгой. Марина возвратилась в свой институт, а Филипп, почти следом за ней, в Тимирязевку. Перед расставанием пообещали не забывать друг друга и встретиться в первый же приезд в родные им деревни. Филипп не был обделён вниманием девчонок. Он был смуглым брюнетом, за что друзья-сокурсники прозвали его «грузином». Филипп на друзей за это не обижался. Знакомые девчонки порой слишком назойливо и открыто предлагали ему свою дружбу, а иногда и сексуальную близость. Но у Филиппа сформировалось твёрдое убеждение, как у честных тогдашних девушек, быть не порочным до своей женитьбы. Друзья подсмеивались над такой, не свойственной мужикам, склонностью Филиппа, а отвергнутые им девушки на него обижались. Он любил просто гулять с девчонками и друзьями по Лиственничной аллее или красивому Тимирязевскому парку, беседуя на разные темы.

Время обучения в академии незаметно подошло к концу. Филиппу, за хорошую успеваемость и активную общественную работу, декан агрофака предложил ему остаться в академии и продолжить обучение. Но Филиппу уж очень хотелось вернуться поскорее в родную деревню и работать в своём колхозе. Так он и сделал, возвратившись в родное село.

3

Как и обещала Марина, она вернулась на работу в школу родной деревни. Родители были несказанно рады такому обстоятельству, но теперь у них появились новые заботы и тревоги. Надо было, как думали они, во что бы не стало задержать Марину дома, чтобы она была всегда рядом. Марина была умна и красива, отчего женихов вокруг неё было предостаточно. Это и пугало отца и мать Марины, что не сегодня завтра она может выйти замуж и упорхнуть от них в какое-нибудь дальнее село. Они поспешили решить дело со свадьбой по-своему. Договорившись с кумовьями из самой ближайшей к ним деревни, отдали Марину замуж за их сына. Она росла послушной и скромной девушкой. И хотя жених ей совсем не был люб, она не стала перечить родителям и согласилась выйти за него замуж. Но долгой супружеской жизни у них не получилось. Брак вскорости распался. Долго оставаться одной Марине не пришлось. Филипп поначалу был сильно расстроен, когда узнал, что Марина не сдержала своего обещания и вышла замуж. Мать Александра его успокаивала, убеждая в том, что печалиться о таких девках не стоит, а нужно искать себе другую, более честную и достойную. С тех пор Александра невзлюбила Марину и до конца своей жизни не простила невестку. Филипп же не смог забыть Марину и, не послушав мать, встретился сразу после её развода с мужем. Упрекать её он не стал, а предложил выйти за него замуж. Марина дала согласие стать его женой в том случае, если он переедет жить к ним. Марина так сильно нравилась Филиппу, что он оставил мать и переехал жить «в примаках», как говорили о таких женихах в деревнях. Первое время жить с родителями молодым было достаточно удобно и не приносило никаких проблем. Но прошло несколько лет, рождаются дети один за другим. Их у Марины с Филиппом уже четверо, а пятый мальчик умер малолетним от кишечной инфекции и тесноты в стареньком доме. Было принято решение строить новый дом. В колхозе, где они жили, не было ни кирпича, ни строительного леса. Филипп доставал и привозил лес за десятки километров от дома. Через год в деревне вырос новый красивый дом с резными наличниками и затейливыми сердечками из металла на крыше. И хотя новый дом был красив, но в нём не было электрического освещения и топить печь нужно было дровами или торфом. Горючими материалами учитель обеспечивала школа, но проблем с их приобретением и доставкой было предостаточно. Электричество в их колхоз и деревню подвели только в середине 60-х годов прошлого столетия, а до этого Марина и все дети готовили уроки возле керосиновой лампы. Марина, придя с работы, готовила еду на всю большую семью на сутки вперёд, а подоив корову в обед, шла пропалывать огород. Почему-то по тем советским законам сельским учителям выделяли наполовину меньше земельного надела, чем колхозникам. С такого небольшого огорода удавалось собрать в минимальном достатке только картофель и некоторые овощи для еды. Для необходимого содержания домашней скотины остро не хватало сена. Чтобы обеспечить домашний скот сеном, Марине и Филиппу приходилось привлекать собственных детей для сбора травы (сорняков) вручную на колхозных полях, где росла кукуруза или подсолнечник. Трудились в летнюю жару по выходным дням с утра до позднего вечера. Эта работа была самая изматывающая из всех деревенских хлопот. Вечерами, после дойки коровы, топки печки и семейного ужина, Марина садилась за проверку контрольных заданий учеников и подготовку планов к завтрашним урокам. Ложилась спать глубоко за полночь, когда деревня уже давно спала. А с раннего утра надо было заново топить печь, доить корову и готовить еду. И так изо дня в день на протяжении долгих лет. Пока были живы родители Марины, ей было полегче вести деревенское хозяйство и работать в школе. Но отец умер от онкологического заболевания рано. Сказались на этом, вероятно, химические атаки немцев во время Первой Мировой войны, на которой он воевал. Мать Марины умерла несколькими годами позже отца. Вся тяжесть домашних хлопот легла на плечи Марины. Работа в школе и домашние дела длились бесконечной чередой.

Хорошо, что Марину уважали коллеги и любили ученики школы. Это хоть немного радовало и облегчало ей жизнь. Марина больше 30 лет проработала в сельской школе и оставила после себя много способных учеников, достойных во всём людей.

4

Филипп после окончания академии вернулся в родную Болотовку. Поначалу жил с матерью Александрой и сестрой Клавдией в старом отцовском доме. В родном колхозе проработал недолго. Потом началось укрупнение колхозов и его перевели на должность главного агронома в совхоз Каравайнский. Там он тоже работал недолго, поскольку при женитьбе Марина поставила ему условие перебраться жить к её родителям. Он послушался и переехал жить в Кирьяковку, небольшую деревушку. Совхоз Каравайнский находился далеко от Кирьяковки и ему крайне неудобно было туда добираться. В те времена служебных легковых машин для специалистов совхоза ещё не было и Филиппу приходилось добираться в совхоз на лошади. Вставать приходилось очень рано, а возвращаться домой уже ночью. Он ежедневно с утра объезжал поля совхоза, просматривая, что было сделано за вчера и планировать, что необходимо делать на сегодня. За короткое время в совхозе ему не удалось осуществить многое из задуманного, поэтому уезжать работать в другое хозяйство ему не хотелось. Но спустя некоторое время он пришёл к выводу, что при таком ритме работы его надолго не хватит – уставал безмерно! Близкие также советовали ему сменить место работы. В прежние времена специалисты сельского хозяйства не могли сами выбирать место своей работы. Всеми важными и не столь важными вопросами на селе занимались райкомы КПСС. Райкомы указывали – когда, что и сколько сеять, а потом – когда косить и убирать, сколько от убранного урожая оставлять себе, а сколько сдавать государству. Одним словом, всё было под жёстким контролем партии, а специалистам оставалось только неукоснительно исполнять эти указания свыше. Филиппу также пришлось ехать в местный райком и объяснять причину смены места своей работы. Ему пошли навстречу и перевели на должность управляющего отделением совхоза «Калугинский», правление которого находилось в Трескино. Добираться на работу Филиппу теперь было намного ближе и удобнее, чем прежде. Тем более, что некоторое время в Трескинской школе работала жена Марина. Она чаще добиралась до школы весной и летом на велосипеде, а зимой пешком. Но при возможности её в школу подвозил Филипп. До того, как ему предоставили первый служебный автомобиль ГАЗ-69, Филипп предпочитал всюду передвигаться на своём любимом рыжем жеребце Полёте, сильно норовистым и не признающего других наездников, кроме своего хозяина. Любовь к лошадям Филипп привил и своим сыновьям Владиславу и Валерке, которые часто пропадали на колхозной конюшне. Филипп, работая управляющим, первым делом не забывал свои агрономические навыки и прежние наработки. Он за короткое время в совхозе успел многое поменять в полеводстве: разработал и внедрил севообороты с чистыми парами; приобрёл новые сорта ржи, пшеницы и проса; организовал правильное компостирование навоза и внесение его на поля; начал организацию, передового на те времена, зернового тока с новыми машинами по очистке, сушке и сортировке зерна. Были у Филиппа и другие задумки по улучшению агрономической службы в совхозе. Однако должность управляющего требовала внимания и к другим объектам совхозной жизни. Из года в год увеличивалось поголовье скота. Только дойных коров райком обязал за ближайшую пятилетку довести до четырёхсот голов, а ещё было немало овец, свиней и лошадей. Приходилось, как и прежде, крутиться с раннего утра до ночи. Но Филиппу нравилась его новая должность и он отдавался без остатка работе. На домашние дела у него оставалось мало времени. Все домашние хлопоты лежали на плечах Марины и на подростках детей. Родилось у Филиппа с Мариной пятеро детей, но один ребёнок вскоре после рождения умер от болезни. Четверо подростков были хорошими помощниками и отлично учились в школе. Мальчишки Федотовых, Владислав и Валерка, кроме домашних дел, как и все деревенские ребята 60-х годов прошлого века, много времени проводили на улице. Ребяты тех лет ещё застала жилые деревенские дома под соломенной крышей, а в некоторых избах – земляной пол. Но для мальчишек земляной пол

тогда не был проблемой. Многие семьи в тех деревнях жили небогато, если не сказать – бедно. Ребята часто собирались в избах друг у друга и угощались чем придётся. Обычная мальчишеская еда «на скорую руку», чтобы быстрее убежать из дома и заняться любимыми играми – это молоко с «чёрным» (ржаным) домашним хлебом. Хлеб такой вкусный, какой бывал прежде, теперь вряд ли где встретишь. С малых лет все мальчишки были приучены к нелёгкому деревенскому труду. Обычным делом для них было пасти деревенских коров и овец, вначале вместе с отцом или дедом, а чуть повзрослев уже самостоятельно. Выгоняли домашний скот с восходом солнца, а пригоняли домой уже на вечерней заре. Обедали мальчишки в поле тем, что собирали им в холщёвые мешочки матери. Еда состояла, как правило, из ржаного хлеба, домашнего кваса, сваренных вкрутую яиц и картошки «в мундире», зелёного лука весной и в начале лета, а позднее переходили на огурцы и помидоры. Некоторые ребята, у которых был свой фруктовый сад, в августе брали ещё с собой яблоки и вишню, а в лугах могли полакомиться луговой клубникой. Пасти скот весной и летом для мальчишек не составляло большого труда. Самое трудное в этом деле приходилось на позднюю осень, когда шли бесконечные промозглые дожди, от которых в поле некуда было укрыться, да и выпасаемый скот не стоял на месте, а всё брёл и брёл куда-то.

Ещё одним постоянным делом деревенских ребят было участие в посадке и поливе колхозной махорки, которую в то время выращивали в больших количествах. Мальчишки подвозили на лошадях, запряженных в телеги с металлическими бочками, из ближайшей речки воду для полива, а потом вёдрами разносили её женщинам, сажившим махорку. В конце лета – начале осени махорку сушили и сдавали на приёмный пункт, что давало ощутимый доход колхозу, а работникам и мальчишкам немного подзаработать. Выращивать махорку в колхозе потом вскоре прекратили, что было неприятным событием для мальчишек.

Самой любимой работой мальчишек в те времена была, конечно, работа на сенокосе. В их обязанность входило сволакивание копен сена («вязки») к скирдам и стогам, где с сеном уже управлялись мужики. Для выполнения этой работы, мальчишки ещё задолго до восхода солнца шли в луга, где паслись лошади и, поймав своего любимого конягу, одевали на него уздечку, хомут с верёвками для сволакивания копен сена, и наперегонки в галоп гнали своих лошадей в луга, где происходил сенокос. Это была для мальчишек самая захватывающая пора, несмотря на то, что такая езда верхом на лошадях целыми днями без седла растрирала их ягодицы вначале до болезненных, а потом до огрубевших, но уже безболезненных «натёртышей» или мозолей. В конце каждого такого сенокосного дня, когда лошадей нужно было возвращать на конюшню, мальчишки устраивали скачки наперегонки, что и было для них самым интересным занятием!

Радостной порой для мальчишек была также уборочная страда в колхозе, когда шла жатва зерновых хлебов, подсолнечника и уборка кукурузы на силос. Основной работой у ребят в это время была разгрузка деревянными лопатами машин с зерном, доставивших его на ток от уборочных комбайнов. Разгрузив грузовик, мальчишки садились в кузов машины, каждый к своему знакомому шофёру, и ехали в поле к комбайнам за новой партией зерна. Особенно они ждали, когда их знакомый шофёр разрешит сесть им за руль грузовика и вести машину. Вершиной удовольствия и гордостью каждого пацана было, конечно, когда шофёр доверял мальчишке самостоятельно, одному, ездить на машине за зерном до комбайна и возвращаться обратно на колхозный зерновой ток. Но такого счастья удавалось испытать далеко не каждому мальчишке, а только самому трудолюбивому и смышлённому.

В осенний период, октябре – ноябре, мальчишки помогали колхозу в уборке сахарной свёклы. В этот период на улице уже было сыро и холодно, но ребята не отлынивали от работы, а шли выдёргивать из земли необранную комбайном свёклу, складывать её в кучи, очищать корнеплоды от ботвы, загружать свёклой грузовики для отправки её на заготовительные пункты. Такая уборочная страда происходила до наступления устойчивых зимних морозов.

Зимой мальчишки иногда ездили с мужиками на лошадях, запряженных в сани-дровни, в поля за сеном или соломой для доставки этих кормов колхозной скотине – телятам, коровам, овцам и свиньям.

Завораживающим зрелищем было наблюдать в это время за гружёными санями, едущим гуськом друг за другом по белоснежному полю и растянувшихся на большое расстояние. Привезённые на животноводческую ферму корма, сено или солому, ребята помогали мужикам перетаскивать и раскладывать животным по кормушкам.

Сейчас уже трудно поверить – какие увлекательные игры практиковались у тех мальчишек шестидесятых годов прошлого века. Ещё будучи совсем малыми пацанятами, их главным увлечением было наблюдать, свесив свои вихрастые головы с печи или с полатей возле печки, за маленьким телёнком или шустрými кучерявыми ягнятами в углу за печкой, куда в деревнях их приносили и размещали в сильные морозы зимой, чтобы они не замёрзли. Было приятно не только наблюдать за ними, но и гладить их по мягкой шёрстке, а телёнку ещё давать свою ладошку, чтобы он мог лизать и заглатывать, как бы сосать, эту ладошку. Для любого мальчишки такое действие приносило неописуемую радость!

Весной у деревенских ребятишек начиналась радостная пора многочисленных игр. Самыми любимыми из них были лапта, чижики, клеки и, конечно, футбол. Лапту и футбол, я думаю, многие знают и разьяснить не следует. А вот что такое чижики и клеки? Сейчас, наверное, о них мало кто и что расскажет, и в них уже не играют. Чижик – это деревянная палочка длиной 10—15 см и толщиной 2—3 см, слегка заострённая (сточенная) с обоих концов. Заострение концов палочки (чижика) делалось для того, чтобы при ударе по одному из этих концов палкой-битой, «чижик» подскакивал над землёй и в этот момент по нему надо было ударить битой, чтобы он улетел как можно дальше. А потом игра шла, упрощённо говоря, на быстроту бега и точность попадания игроками в тех или иных оговоренных вариациях игры. Игра в «клеки» напоминала чем-то городки, только вместо нескольких «рюх» (палочек), как в городках, здесь использовался только один. В этой игре также, как и во многих других, основные преимущества заключались в быстроте бега и точности попадания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.